

Словарь и словарная форма: к вопросу о функциях

Зайковская Ирина Александровна

Аспирантка Российского государственного педагогического университета имени
А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Итальянский культуролог и писатель Умберто Эко в 1998 г., выступая на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова с открытой лекцией о «конфликте» печатной книги и различных визуальных средств передачи информации, подчеркнул, что существует две категории книг, «для чтения» и «для справок», причем последние совершенно непригодны для линейного чтения: «Человек, прочитавший энциклопедию с начала до конца, – готовый кадр для психбольницы» [Эко]. Почти через 10 лет М.А. Кронгауз посвятил наметившейся в современной литературе и печатной прессе тенденции к созданию художественных и публицистических «псевдословарей» (предназначенных исключительно для линейного чтения и не выполняющих функции справочного издания) целый раздел монографии «Язык на грани нервного срыва» [Кронгауз].

Яркой чертой современной словарной практики становится явление, которое Е.П. Иванова называет формированием оппозиции лексикографии и «дикционарики», понимая последнюю как «направление издательского дела, рассматривающее словарь прежде всего в качестве продукта, предназначенного для определенной категории потребителя» [Иванова: 267]. В таком определении акцент ставится в первую очередь на коммерческую выгоду от продажи словарей, но не менее важным кажется заметить, что лексикография и дикционарика имеют дело фактически с разными объектами, собственно словарем и словарной формой (обладающей не только практической, но и эстетической ценностью) соответственно.

Размывание границ между жанрами (например, толкового и энциклопедического словарей) оказывается в наше время фактом не только очевидным, но и открыто декларируемым: если в 1935 г. Д.Н. Ушаков в предисловии к «Толковому словарю русского языка» писал, что к требованиям к «словарю языка» должны принципиально отличаться от требований, предъявляемых к словарям энциклопедическим, то в 1998 г. составители «Большого *толкового* словаря русского языка» (под ред. С.А. Кузнецова) не только вводят энциклопедическую информацию в структуру словарной статьи, но и прямо указывают в разделе «Как пользоваться словарем», что в состав словарной статьи может быть включена справка энциклопедического характера.

Одновременно с этими сдвигами в системе жанров справочной литературы в современных журналах появляются статьи и различные материалы, оформленные в виде «как бы словарей», то есть в словарной форме. Исследование пятнадцати текстов, опубликованных в русскоязычных печатных СМИ в период с 2002 по 2008 г., позволило выделить в качестве основных признаков такой формы графически обозначенные границы между статьями (отбивки, шрифтовое выделение заголовочных слов), а также алфавитный порядок расположения описываемых единиц; дополнительными признаками можно считать замену в правой части статьи описываемого слова / понятия первой буквой, сведения об этимологии слова или указание источника заимствования. Отдельно можно выделить ряд специфически словарных признаков (наличие четкой и краткой дефиниции, отражение орфоэпического параметра, наличие грамматических, стилистических и эмоционально-оценочных помет или их текстовых аналогов, указания на сочетаемость слова (в том числе иллюстративный материал), а также однородность словника в целом, т. е. включение в него только слов или только фразеологических единиц, и т. п.). К признакам энциклопедическим можно отнести включение в словник собственных имен (не перешедших в нарицательные), лозунгов и т. п., а также попытки характеристики самого описываемого явления (наличие каких-либо классификаций, «истории вопроса», отражение разных точек зрения на одно явление), наличие иллюстраций (фотографий, картинок и т. п.).

Согласно данным «Лингвистического энциклопедического словаря», словари выполняют ряд социальных функций: информативную, коммуникативную и нормативную. К этому списку следует добавить выделяемые большинством современных лексикографов дидактическую и идеологическую функции, то есть обучающий потенциал словаря и его способность прямо (вводя в дефиницию оценочный компонент) или косвенно (например, не включая в словник определенную группу лексики) влиять на формирование картины мира носителей языка. В рассматриваемой группе текстов наиболее «выполняемыми» (т. е. очевидными для читателя-специалиста) оказываются информативная и идеологическая функции. При этом словарная форма, выведенная за пределы традиционной лексикографии, приобретает как минимум две особые функции, эстетическую (прежде всего как следствие жанровой игры, «игры в словарь») и текстообразующую: словарная форма, даже если единственным ее признаком является графическое выделение «словарных статей», позволяет создать полноценно структурированный текст из любого исходного материала, из любой «информационной плазмы».

Литература

Иванова Е.П. Культурно-социальная эволюция словарного текста (на материале французской лексикографии) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Вып. X. Владикавказ, 2008. С. 266–271.

Кронгауз М. Лексикографический невроз, или Словарь как способ поговорить // *Кронгауз М.* Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С. 163–177.

Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст. Отрывки из публичной лекции на экономическом факультете МГУ 20 мая 1998 // www.philosophy.ru/library/eco/internet.html.